

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.51>

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА У ГОРСКИХ НАРОДОВ (1860-1917 ГГ.)

Научная статья

Блейх Н.О.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6715-9185;

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nadezhda-blejkh[at]mail.ru)

Аннотация

В публикации рассматривается специфика национального просветительства горских народов и история его формирования. Научная новизна заключается в разработке понятийного аппарата темы и авторской классификации хронологии национального просветительства. Основной акцент ставится на историю появления и использования терминологии. Хронологические границы исследования (1760–1917 гг.) содержат достаточно широкий временной лаг, позволяющий провести анализ эволюционных процессов развития просветительской мысли горских народов.

Делаются выводы о том, что 1860-1917 гг. являются носителями уникального опыта совершенствования российской государственности в Северокавказском крае, нашедшем своё выражение в модернизации всего арсенала возможностей в области формирования просветительских тенденций у нерусских народов. Практическая значимость заключается в результатах, улучшающих понимание истории формирования горского просветительства, его уникализма, создающего теоретико-фактологическую базу для составления методических разработок.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, цивилизаторская политика, просвещение горцев, народное образование, горское просветительство, национальная модель.

HISTORY OF THE FORMATION OF NATIONAL ENLIGHTENMENT AMONG THE HIGHLAND PEOPLES (1860-1917).

Research article

Bleikh N.O.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6715-9185;

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

* Corresponding author (nadezhda-blejkh[at]mail.ru)

Abstract

The publication reviews the specifics of the national enlightenment of the highland peoples and the history of its formation. Scientific novelty lies in the development of conceptual apparatus of the topic and the author's classification of the chronology of national education. The main emphasis is placed on the history of appearance and use of terminology. Chronological framework of research (1760-1917) contains wide time lag, allowing to carry out the analysis of evolutionary processes of development of enlightenment idea of highland peoples.

Conclusions are made about the fact that 1860-1917 years contain unique experience of perfection of the Russian statehood in the North Caucasian region, which has found the expression in modernization of all arsenals of possibilities in the field of formation of educational tendencies among non-Russian peoples. The practical significance lies in the results that improve the understanding of the history of the formation of the highland enlightenment, its uniqueness, creating a theoretical and factual basis for the drafting of methodological developments.

Keywords: Russian Empire, North Caucasus, civilizational policy, enlightenment of highlanders, public education, highland enlightenment, national model.

Введение

История генезиса и последующего развития общероссийского просветительства является тем феноменом, который, вбирая на протяжении нескольких веков в себя этническую культуру многочисленных народов, живущих в России, во многом определил их современную цивилизационную эволюцию. Эра Люмьеризма (Просвещения), ставшая культурным фронтиром между двумя веками – феодализмом и новым временем, стремилась с помощью распространения научных знаний переустроить социум и освободить разум человека от религиозной догматики.

Идеи европейского и российского просветительства были подхвачены народами Северного Кавказа, который изначально формировался как целостная и самостоятельная территория, как уникальное явление взаимодействия различных этнических и конфессиональных культур, как «центр цивилизаций». Все эти детерминанты делали регион наиболее наглядным образцом становления национального просветительства, которое до сих пор вызывает интерес исследователей из разных областей знаний (историков, политологов, педагогов, культурологов).

Основные результаты

Историографическая традиция изучения просветительства была заложена еще философами Г. Гегелем и И. Кантом, а в России подхвачена В. Белинским, А. Гулыгой, Н. Добролюбовым, М. Мещеряковой, А. Огурцовым, Г.

Плехановым, В. Пустарнаковым, В. Ульяновым, Р. Эймонтовой и др., которые обеспечивали изучение на общекультуральном уровне в контексте отдельных отраслей знаний.

Конкретно изучение просветительства горских народов связано с трудами С. Айларовой, Р. Бозиева, Н. Блейх, В. Гагаева, Р. Дзерановой, З. Кайтуковой, Ю. Клычникова, С. Лазаряна, М. Тотоева, Е. Хатаева. С. Чеджемова и др. В них ученые-кавказеды рассматривают просветительские тенденции в трудах северокавказской интеллигенции, показывают ее влияние на государственную и культурную составляющую отдельных этносов, ставя акцент на формирование образования в регионе [3, С. 7]. Однако обилие краеведческих работ посвященных горскому просветительству, показывает, что далеко не все его аспекты подверглись теоретическому осмыслению, поэтому еще присутствуют лакуны в данной теме.

Так, в научной среде не утихают споры по поводу периодизации просветительской мысли горских народов. Например, вызывает разногласие положение о том, что на этапе своего становления научный постулат горских этносов был представлен лишь одним просветительством и потому он многими учеными позиционируется с терминологией «культурный». Мы не можем разделить их мнение по этому вопросу. В архивных источниках имеется немало сведений о возникновении именно в этот период научных основ изучения различных сторон общественной и духовной жизни горских народов как представителями российской науки, так и самими кавказцами. В этом плане наиболее известны имена основателей просветительства на Кавказе Измаил-Бей Атажукина, Януария Неверова, Асланбека Туганова, Девлет-Мирзы Шихалиева и мн. др.

Также дискуссионным остается вопрос по поводу раскрытия концепта понятий «просвещение», «просветительство» и специфики кавказской просветительской идеологии. Этими обстоятельствами и был вызван наш интерес к проблеме, в результате рассмотрения которой постараемся внести ясность в определение ключевых понятий темы и периодизации просветительской истории горских народов. На основе социокультурного анализа этапов национального просветительства, а также в соответствии со своими исследованиями [3], [4], [5] автор выдвинул гипотезу, обосновывающую исторические параллели между инициативой российского правительства по проектированию социально-культурного поля и эволюцией просвещения на Северном Кавказе.

Обсуждение

Просветизм северокавказских этносов являл собой такое культурно-историческое явление, в рамках которого просматривались вопросы образования, обеспечивающие духовное развитие горских этносов, помогающие приобщить их к российской и мировой цивилизациям. Но, в отличие от других мировых культурных традиций, кавказские народы на протяжении только двух тысячелетий создали у себя целостную просветительскую модель, в то время как народности других стран культурное строительство переживали веками. Объяснением этого феномена служит тот факт, что горские этносы связали свое будущее с более развитым российским государством. Именно это событие вызвало к жизни ту культурную мощь, которая являлась катализатором совершенствования многочисленных горских обществ. И если данный факт признан учеными-кавказоведами, то по прочим вопросам четкого мнения так и не нашлось.

Прежде всего это коснулось лингвистики слов «просвещение» и «просветительство». Остановимся на краткой истории этих терминов. Как известно, детерминант «просвещение» появился в XVIII веке как новая система ценностей, разрушающая все прежние феодальные нормы. Эта «философия разума» сыграла огромную роль для всей последующей истории человеческого развития и явилась триггером социальных преобразований. Первым, кто задался вопросом, что такое просвещение, стал известный философ И. Кант. В статье с одноименным названием он указывает на различие понятий «просвещение» и «просветительство», называя первое самостоятельным мышлением, а второе – рецепцией уже готовой идеологии. Впоследствии кантовские идеи о просветительстве расширил его соотечественник Георг Гегель, писавший о «рационалистическом движении XVIII в. в области культурной и духовной жизни, основанном на отрицании существующего способа правления, государственного устройства, политической идеологии, права и судопроизводства, религии, искусства, морали» [7, С. 444].

Однако некогда поставленный немецкими философами вопрос о сущности просветительства до сих пор так и остается открытым. Современные ученые (например, И.Лециловская, Н.П.Берков, З.А.Каменский, В.И.Моряков и др.) считают, что просвещение является определенной стадией в формировании буржуазной культуры. Мы не согласны с этим мнением. Дело в том, что в Европе доктрина просветительства возникла вместе с просвещением, которое в западной культуре знаменовало собой определенный этап развития. В России же, эта идеология начала зарождаться только в XVIII столетии и потому она не имела столь масштабного охвата. В этой связи отметим воззрения Н.И.Виноградова, А.Н.Копылова, В.И.Хозретова и др., которые синонимизируют «просвещение» и «просветительство», полагая, что в научную литературу просветительство вошло под номинацией «просвещение». На основании этого можем представить такую формулировку: просвещение является определенным периодом просветительского движения в условиях переходного периода (от феодализма к капитализму).

В отличие от просвещения, концепт «просветительство» не вызывает ученых дискурсов и определяется как мировоззренческая позиция определенного исторического периода, заключающаяся в искоренении социального неравенства, церковного обскуратизма и философского иррационализма.

В кавказоведении также нет четкого разграничения между понятиями «просветительство», «просвещение», «национальное просветительство», а в осетиноведении термин «просветитель» вообще не использовался, на что в конце XX столетия неоднократно указывал профессор З. П. Цховребов [15, С. 23]. На наш взгляд это объясняется тем, что формирование просветительской идеологии на Северном Кавказе происходило тогда, когда по высказыванию исследователя З. Каменского, «возникло своеобразное расщепление терминологии. Вместе с классическим толкованием эпохи Просвещения сформировался другой его смысл, понимаемый как сочетание мер, модернизирующих общество посредством распространения научных знаний и развития школьного образования» [8, С. 16].

По этой же причине, начиная со второй четверти XIX столетия, российская философская доктрина стала по-другому интерпретировать концепт «просвещение», который заключался в углублении и усилении смысла его производной другими лингвистическими конструкциями, добавив в него национальность. В результате возникло «национальное (народное) просвещение». Это смысловое расширение позволило наиболее идентично «отразить смысл общественной, педагогической и культурной практик, существующих на протяжении всего XIX века в разных регионах, имеющих свою специфику, поэтому изучение его представляется весьма значимым и востребованным», - считает М.С.Тотоев [11, С. 79].

Данное обстоятельство оправданно и объяснимо также тем, что без использования накопившегося за многие тысячелетия опыта этой деятельности в различных районах великой страны, очень трудно говорить в целом об общероссийском просветительстве, тем более, что национальное (этническое) просветительство, являясь ценным и сложным культурно-педагогическим феноменом, коренным образом отразилось на духовном развитии многочисленных российских народностей. Специфика российского просветительства заключалась в том, что оно, аккумулируя в себе общеевропейские идейные доктрины, синтезировало свой опыт по культурному обновлению наций.

Вышеозначенный факт наглядно отобразился и в модели горского просветительства, олицетворившей как единые, так и характерные черты, которые по природе своей не являются антагонистичными, что допускает говорить о нём, как уникальном феномене. Хотя многие ученые с нашим мнением не согласятся по причине своеобразного дискурса в отношении вопросов национального просветительства разных регионов, представители которых делают акцент на уникальности и большей значимости только своей просветительской мысли. Это наблюдение подтверждено высказыванием исследователя С. Перевезенцева, который отмечает, что «нынешние ученые рассматривают народное просветительство сквозь призму особого феномена, выражающего в наиболее концентрированном виде воззрения и творческую деятельность просветителей, уникальность их национального менталитета, жизненный традиционализм. В общем все то, без чего невозможно представление себе полнокровной истории того или иного народа» [9, С. 34-35].

Феномен северокавказского просветительства складывался в конкретных исторических условиях, происходивших в период общей модернизации Российской империи. Политические факторы и социокультурная обстановка являлись детерминантами духовного обновления горского общества. Поэтому эволюция происходила под воздействием национальной духовности, русской и мировой культур, представителями которых являлись православная и мусульманская интеллигенция. Данные обстоятельства легли в основу мировоззрения первых представителей кавказской интеллигенции, ставших впоследствии просветителями своих народов.

В наибольшей степени их активная и разносторонняя деятельность выпала на XIX век, хотя предпосылки её обозначились в более раннее время и были связаны с включением края в образовательную сферу Российской империи (вторая половина XVIII века). На протяжении всего этого периода посредством проводимой государством социально-экономической модернизации происходило приобщение горцев к русской культуре. В результате реформ в крае создавалось централизованное управление во всех областях общественного бытия. Коснулось это и просвещения горских народов, которые в массе своей были неграмотны (не считая мусульманских областей, где функционировали примечательные учебные заведения, многие из которых не справлялись со своими функциями). В довершение к ним государство стало выстраивать свою образовательную модель, представленную учебными заведениями разных типов светского и конфессионального направлений.

В результате одновременное сосуществование двух систем – государственной (европейской) и традиционной (восточной) привело к тому, что в крае наметился расцвет грамотности среди населения, которое уже к середине XIX столетия стало отдавать предпочтение светским школам, потому что выпускники последних имели право продолжить свое обучение и занять чиновничьи и военные должности, в то время, как питомцы духовных учреждений могли стать лишь служителями культа и пополнить собой мусульманский клир [5, С. 96].

Итогом проводимой просветительской политики среди горской молодежи стало появление прослойки образованных людей, которые явились выразителями российской идеологии. Сфера их научных интересов и конгломерат просветительских действий были весьма объемны и сложны: от рекламации просветительских ценностей до учреждения учебных заведений различных типов. Вследствие их этнографических и исторических изысканий, разных литературных произведений, статей в зарубежных и российских журналах, всё мировое сообщество узнавало о Северо-Кавказском регионе как о уникальном историко-культурном феномене.

Как и в целом по стране, основной фабулой деятельности горских цивилизаторов стала борьба за просвещение кавказцев путём формирования системы национального образования, включающей создание письменности и обучение педагогов. При этом школьное обучение мыслилось цивилизаторам бессловесным, общедоступным, дающим реальные знания, обучающим, а не оупляющим. Государство же предпочитало давать горцам только элементарные знания, отвечающие потребностям текущего дня, опасаясь за то, что если «эта образованная интеллигенция окажется в большинстве, то вскоре край очутится, в конечном счете, в их руках» [6, Л. 11-12].

Вместе с тем представления горских просветителей по устройству народного образования различались с идеями того же плана, предложенными российскими мыслителями. Расхождения проявлялись не в стратегии, а в тактике. Дифференц взглядов обнаруживался также и в выявлении роли государства и места общества в построении народного образования. Российские цивилизаторы доминанту в этом процессе отдавали различным общественным структурам, в то время как северокавказские цивилизаторы видели государственную подоплеку и мечтали о реформах «сверху». Но отмеченные расхождения в просветительских позициях не являлись антагонистичными и потому не приводили к разногласиям. В результате принимаемых правительством действий и усилиями просветителей, в крае началось строительство системы этнического образования, заключавшегося в развитии национальной школы, формировании педагогических кадров.

Такие итоги были достигнуты в результате становления на Северном Кавказе просветительства, которое на протяжении 1760 – 1917 гг. проходило в четыре этапа: генезный (1760-1850 гг.), модернизационный (1850-1867 гг.), постреформенный (1867-1890 гг.), революционный (1890-1917 гг.), имеющих свои социально-культурные особенности развития, основанные на изменении внутривосточной конъюнктуры российского государства. Такая эволюция просветительской мысли была обусловлена многофакторностью, объединившей реализацию правительственной политики в сфере народного образования с социокультурными характеристиками региона. Поэтому в основе предлагаемой периодизации положены модернизационные изменения во всех сферах социальной и духовной жизни кавказского общества в означенные годы, оказавшие огромное влияние на национальное просветительство, являвшееся своеобразным индикатором экономических, политических, духовных перемен и выразителем народных настроений.

На первом (начальном) этапе, отмеченном годами 1760 – 1850, наблюдалась низкая степень экономико-социального и культурно-духовного развития горских народов. В большинстве своём горцы были неграмотными, а существовавшая в мусульманских районах края исламская (арабская) трехзвенная система образования (домашнее обучение → мектебе → медресе) к тому времени уже не отвечала вызовам современности, хотя и оставалась востребованной населением, так как не была централизована и регламентирована. Российская империя после присоединения Северного Кавказа стала здесь выстраивать унитарную модель геополитического и социально-экономического локума, особый акцент сделав на развитии образования его жителей. В результате такой цивилизаторской политики стало появляться новое поколение грамотных людей, взявших в руки дело образования своих народов.

Просветительство первого этапа проходило под лозунгом «религиозной реформации». Оно было запечатлено двумя направлениями – духовно-конфессиональным, представленным крупной светской и духовной знатью, а именно: ханом Махмудом Адыгейским, Ибрагим-ханом Табасаранским, ханом Асланом Казикумухским, князем Мударом Алхасовым, султаном Даниялом Елисуевым, князем Алегуко Шогенуковым, кадием Магомедом Акушинским, кадием Баркой Какамахским и т.д. и либеральным, представленным пионерами горской интеллигенции: И.Атажукиным, У.Берсеим, С.Хан-Гиреем, С.Казы-Гиреем, Д.Кодзоковым, Ш.Ногмовым, А.Тугановым, А.Гассиевым, В.Цораевым, Д.Шихалиевым и др.). В среде либералов тоже согласия не наблюдалось, так как они почти все были выходцами из богатых семей. Ратуя за образование своих одноземельцев, они, тем не менее, говорили о его конфессиональности. К тому же продолжающаяся т.н. Кавказская война вносила свои коррективы не только в политику, но и в образование, которое всецело было посвящено военному времени. Поэтому в самом начале своего становления в среде реформаторов преобладало религиозное направление.

В этих условиях пионеры просветительского движения идеологически были ограничены пределами своих устремлений. Приведение своих народов к культурному прогрессу мыслилось ими только реформированием «сверху», т.е. при помощи государства. Это связывалось с тем, что у истоков цивилизаторства стояли люди различного статусного положения и разнообразных воззрений, получившие в подавляющем большинстве своем российское образование и нацеливавшие свои народы на дружбу с Россией. Одновременно с защитой трудового народа от диктата помещиков они требовали от администрации учреждения школ.

Следующим этапом просветительства северокавказских этносов стали 1850 – 1867 гг. Поэтому он получил название модернизационного, включив в себя попытки реформирования всех сфер социально-экономической и духовной жизни горцев. В это время происходило институциональное утверждение национальных культур с одновременным углублением классового антагонизма, проявившегося в конфронтации интересов владельцев и общинников, что нередко выливалось в вооруженные противостояния. Традиционные конфессии (христианство и мусульманство) старались соответствовать задачам этнического просветительства, сделав лозунгом «улучшение культурно-экономического положения любимых Богом жителей». В этой ситуации получили оформление 3 основных направления просветительства: демократическое (В. Авдеев, С.Гадиев, А.Гассиев, Б.Гурджибеков, А.Г.Кешев, М. Тавардиев, К.Хетагуров и др.), либеральное (А.Омаров, М.Османов, М.Абаев, У.Берсей, Д.Кодзоков, К.Атажукин и др.), клерикальное (А.Актолиев, В-Х. Норгиев, Г.Алкадарский и др.).

В данный период большую роль продолжала играть клерикальная идеология, в сложившейся социально-экономической ситуации культурное движение здесь стало приобретать все более антифеодалную направленность. Это направление прекрасно представлено С.Хан-Гиреем и Ш.Ногмовым в рассказах, где они показывают диктат и беззаконие местных владельцев [12, С. 18]. Однако и на этом этапе цивилизаторы наивно верили в установление эпохи Разума, периода объективных законов, которые по-прежнему должны исходить непосредственно от властей и быть направленными на устранение народной безграмотности. Как показала история, в этом проявилась их узость мышления и некое недопонимание законов общественного процветания, но все же они оказали сильное воздействие на грядущие поколения культуртрегеров Северокавказского края.

Следующий этап охватывает 1867 - 1890 гг. Если же говорить в целом, то значительнейшим для дальнейшего формирования просветительства у кавказцев оказалось именно это время, названное нами пореформенным. Этот этап предоставил возможность дальнейшего развития научно-просветительского дела и национальной интеллигенции. Он оказался насыщенным и в сфере школьного образования, в котором просветительские установки проявились в широкой дискуссии методов и форм построения народной школы в периферийных районах империи.

В социокультурном поле Северного Кавказа в одно и то же время задействованы 3 идеологемы: православная (российская), исламская (восточная) и горская (автохтонная). При этом первые две конкурируют между собой за воздействие на горцев. Но на этом этапе российский потенциал оказался мощнее, и дело здесь было не столько в военном, политическом и экономическом преимуществе, сколько те цивилизационные установки, привнесенные державой на Кавказ, оказались выгоднее и ближе горским этносам, чем исламский проект, осуществляемый в имамате Шамиля, далекий от идей плюрализма.

Особенностью пореформенного этапа просветительского движения горских этносов являлся рост социально-политической инициативности национальной интеллигенции, которая стала проявлять заметную заинтересованность в постановке социальных вопросов, переходя от рассмотрения узко национального просветительства к общекавказскому и российскому. Цивилизаторы уже не полагаются на реформы «сверху», а уповают на народный переворот.

Четвертый этап (1890-1917), названный нами революционным полностью оправдал свое название, выразившееся в более радикальном, чем на прошедшем этапе модернизации социально-культурного состояния кавказского общества. В этот период наиболее наглядно проявились социально-экономические противоречия и размежевание политических сил. В социальной и просветительской деятельности коренных жителей Кавказа наметилось уже четыре вектора развития: демократический (прогрессивный), либеральный (буржуазный), клерикальный (феодалный) дополнились марксистским направлением, идеи которого стали проникать на Кавказ в 1900-е гг. Наиболее известными адептами первого из них были Г.Дзасохов, А.Гассиев, М.Икаев, второго – С.Гадиев, А.Кешев, И.Кануков, Б.Гурджибеков, А.Караев и др., к третьему относились Г.В.Баев, А.Н.Кодзаев и А.Т.Цаликов и марксистское представляли М.Гарданов, М.Абаев, А.Цаллагов и др.

Наиболее многочисленным составом отличались представители демократического и либерального направлений. Они были представлены народной интеллигенцией и передовым учительством, ратовавшем за проведение демократических реформ и развитие народного просвещения. К нему примкнула настроенная радикально учащаяся молодежь.

Эти общественно-педагогические движения имели четкие политические цели. Демократы выделялись своим последовательным революционизмом, выражая надежды всех угнетенных национальностей великой России и призывая народы «что есть силы стремиться к образованию» [14, Л. 3]. Либералы в свою очередь, призывая народы к обучению, не настаивали на отмене платного образования. В целом дело представителей этого лагеря соответствовало пристрастиям своих народностей, хотя и не требовало проведения переустройства в школьной системе.

Передовая общественность акцентировала внимание на причинах, задерживающих в дореволюционной школе развитие детей. А именно: недооценку и манкирование духовной герольдией Кавказа достижений авангардной педагогической мысли империи, влияние общечеловеческого воспитания в национальной образовательной структуре, неинформированности большинства педагогов в инновационных методах работы, неудовлетворительную материально-техническую оснащенность учебного процесса и т.д.

Выход из такого положения просветители видели в народной школе, включающей в свою основу родной и русский языки. Они ратовали за внедрение в систему школьного образования передовые методики обучения и их рационализацию, универсальную психолого-педагогическую подготовку учителей и гуманизацию обучения. Они призывали властные структуры сделать народное обучение общедоступным, непрерывным, бессловным, соответствующим жизненным реалиям, а педагогов – претворения в жизнь базисного правила «научить детей учиться». Горские цивилизаторы хотели видеть школу подлинно демократической, отвечающей требованиям энциклопедического формирования детей.

Клерикальная мысль тоже видоизменилась. Раньше она состояла из местного духовенства и владетелей, теперь была представлена видными общественными деятелями кавказских этносов – радетелями конфессионального образования (Г.Баев, А.Кодзаев и А.Цаликов и др.). Однако и они внесли огромную лепту в дело развития национального образования своих народов. В их трудах, посвященных религиозно-нравственному воспитанию, содержится много ценных материалов. Так, Г.В. Баев ратовал за создание национальной культуры, без которой «любой народ лишь бессознательная толпа, живущая по инстинктивным установлениям, не повинуюсь разуму» [2, С. 34]. Другой представитель конфессионализма А.Н. Кодзаев, будучи наблюдателем церковноприходских школ Осетии, делал акцент на внешкольном образовании. Общественный деятель А.Т. Цаликов пропагандировал исламский социализм. В своих работах «Чаша жизни», «Мусульманский вопрос» и др. он поднимал проблемы просвещения горцев [13, С. 17].

Однако, проповедуя духовность, клерикалы были противниками европейского и общероссийского образования. В противоположность им горская интеллигенция ратовала за внедрение авангардных просветительских концепций в среде своих народов, однако столкнувшись с противоречиями между родной почвой и отечественной духовностью, стала искать методы адаптации двух культур - российской и местной.

Что касается марксистской ветви просветительской мысли, то сейчас с позиций нашей современности (XXI в.) ей также как и клерикалам даётся неоднозначная трактовка, ведутся споры по поводу её мировоззренческих установлений. Мы же отметим, что идеи марксизма, подхваченные и обоснованные В. Ульяновым, на Северный Кавказ начинают проникать с начала 900-х гг. Они находят отражение в деятельности прогрессивных сил, ратовавших за социальный и культурный прогресс. Поэтому мы видим столь быстрое его проникновение в умы людей. Понадобилось всего 17 лет, чтобы из доктрины он превратился в реальность. В данном аспекте и в той социополитической обстановке марксизм был инновационным направлением просветительства, так как являл собой логическое продолжение классического просвещения. Те основополагающие демократические принципы люмьеризма, провозглашенные еще французскими культуртрегерами (Ж.Руссо, Вольтером и др.), были наиболее объемно осуществлены К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.Лениным на практике.

Марксистское направление было продолжено РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партией), которая на своем втором съезде в 1903 году приняла закон, разработанный В. Лениным о всеобщем обучении на родном языке. Эти просветительские воззрения легли в основу построения советской школы и не устарели до сих пор.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ архивных и научных источников выявил существенные пробелы и недоработки в ретроспекции северокавказского просветительства. Они заключаются в следующем: во-первых, в полярности суждений относительно этимологии ключевых терминов «просвещение», «просветительство»,

«национальное просвещение»; во-вторых, в утверждении периодизации просветительских этапов. В связи с этим нами выявлено, что:

- эволюция национального просветительства народов Северного Кавказа проходила на фоне социально-экономических изменений Российской империи. Она отразилась в своеобразии их ментальности и остроте проблематики общественной жизни. В результате этого постепенно стало происходить расширение смысловой нагрузки слова «просвещение», которое не идентично «просветительству», так как последнее имеет более широкий смысл. Поэтому помимо широко внедрённого в научный обиход слова «просветительство» в научный оборот нами был введен термин «национальное просвещение»;

- история формирования северокавказского просветизма представлена четырьмя ступенями (а не тремя, как было раньше): генезным (1760-1850), модернизационным (1850-1867 гг.), постреформенным (1867-1890 гг.), революционным (1890-1917 гг.). Такая эволюция просветительской мысли была обусловлена многофакторностью, объединившей реализацию правительственной политики в сфере народного образования с социокультурными характеристиками региона. В рамках данной хронологии наиболее показательно проявилась корреляция между социальной напряженностью и ростом национальной ментальности просветителей горских народов;

В заключении отметим, что 1760 – 1917 гг. стали носителем уникального опыта совершенствования российской государственности в Северокавказском крае, нашедшем своё выражение в модернизации всего арсенала средств в сфере социальных отношений. В них ключевую роль приобретало формирование просветительских тенденций, являющихся не столько средством образования горских народов, сколько доминантом государственной политики по комплектованию унитарной культурной архитектуры на отдельно взятой удалённой от центра территории. Появившееся национальное просветительство под своей эгидой объединило общечеловеческие идеи Просвещения и народные культурные традиции, выразившиеся в развитии образования в регионе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдуллаев М.А. История общественно-политической и философской мысли народов Дагестана в XIX веке / М.А. Абдуллаев. - Махачкал а: Махачкалинское областное издательство. 1980. - 234 с.
2. Баев Г. Избранные произведения / Г.Баев. - Владикавказ : Рухс, 2015. - 432 с.
3. Блейх Н.О. Культурологические предпосылки и социальные условия появления просветительства на Северном Кавказе / Н.О. Блейх. - North Carolina, 2005. - 276 с.
4. Блейх Н.О. Социокультурная парадигма становления просветительства на Северном Кавказе / Н.О. Блейх ; Федеральное Агентство по образованию, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова. - Владикавказ, 2009. - 265 с.
5. Блейх Н.О. Специфика просветительских тенденций у народов Северного Кавказа во второй половине XVIII – начале XX века / Н.О. Блейх, Л.В. Дзанагова // Диалог со временем. - 2018. - № 62. - С. 96-108.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 733. Ф.329. - Л. 11-12.
7. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Г.В.Ф. Гегель. - СПб, 1994. - 521 с.
8. Каменский З. Просвещение нерусских народов, его особенности / З. Каменский // Русская мысль. - 2016. - № 8. - С. 16-26.
9. Перевезенцев С.В. О культурном феномене русского народа / С.В. Перевезенцев // Вопросы философии. - 2017. - № 12. - С. 34-45.
10. Пискунов А.И. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / А.И. Пискунов, Э.Д. Днепров. - М.: Педагогика, 1976. - 522 с.
11. Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии / М.С. Тотоев. - Орджоникидзе : ИР, 1968. - 398 с.
12. Хатаев Е.Е. Просветители горских народов XIX века / Е.Е. Хатаев. - Орджоникидзе, 1985. - 587 с.
13. Цаликов А.Т. Избранные произведения / А.Т. Цаликов. - Орджоникидзе: ИР, 1977. - 134 с.
14. Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Оп. 7. Д. 122. - Л. 3-16.
15. Цховребов З.П. Развитие философской и общественно-политической мысли в Осетии / З.П. Цховребов. - М. : Логос, 1977. -187 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdullaev M.A. Istoriya obshchestvenno-politicheskoy i filosofskoy mysli narodov Dagestana v XIX veke [The history of socio-political and philosophical thought of the peoples of Dagestan in the 19th century] / M.A. Abdullaev. - Makhachkala : Makhachkala Regional Publishing House, 1980. - 234 p. [in Russian]
2. Baev G. Izbrannye proizvedeniya [Selected works] / G. Baev. - Vladikavkaz : Rukhs, 2015. - 432 p. [in Russian]

3. Bleich N.O. Kul'turologicheskie predposylki i social'nye usloviya poyavleniya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze [Cultural preconditions and social conditions for the emergence of enlightenment in the North Caucasus] / N.O. Bleich. - North Carolina, 2005. - 276 p. [in Russian]
4. Bleich N.O. Sociokul'turnaya paradigma stanovleniya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze [Sociocultural paradigm of the formation of enlightenment in the North Caucasus] / N.O. Bleich ; Federal Agency for Education, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. - Vladikavkaz, 2009. - 265 p. [in Russian]
5. Bleich N.O. Specifika prosvetitel'skih tendencij u narodov Severnogo Kavkaza vo vtoroj polovine XVIII – nachale HKH veka [Specificity of educational trends among the peoples of the North Caucasus in the second half of the 18th - early 20th century] / N.O. Bleich, L.V. Dzanagova // Dialog so vremenem [Dialogue with time]. - 2018. - № 62. - P. 96-108. [in Russian]
6. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 733. F.329 [State Archive of the Russian Federation (GA RF). F. 733. F.329]. - L. 11-12. [in Russian]
7. Hegel G.V.F. Lekcii po istorii filosofii [Lectures on the history of philosophy] / G.V.F. Hegel. - SPb, 1994. - 521 p. [in Russian]
8. Kamensky Z. Prosveshchenie nerusskih narodov, ego osobennosti [Enlightenment of non-Russian peoples, its features] / Z. Kamensky // Russkaya mysl' [Russian thought]. - 2016. - № 8. - P. 16-26. [in Russian]
9. Perevezentsev S.V. O kul'turnom fenomene russkogo naroda [On the cultural phenomenon of the Russian people] / S.V. Perevezentsev // Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. - 2017. - № 12. - P. 34-45. [in Russian]
10. Piskunov A.I. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v [Essays on the history of schools and pedagogical thought of the peoples of the USSR. Second half of the 19th century] / A.I. Piskunov, E.D. Dneprov. - M.: Pedagogika, 1976. - 522 p. [in Russian]
11. Totoev M.S. Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' v dorevolucionnoj Severnoj Osetii [Public education and pedagogical thought in pre-revolutionary North Ossetia] / M.S. Totoev. - Ordzhonikidze, 1968 : IR. - 398 p. [in Russian]
12. Khataev E.E. Prosvetiteli gorskih narodov XIX veka [Enlighteners of the mountain peoples of the 19th century] / E.E. Khataev. - Ordzhonikidze, 1985. - 587 p. [in Russian]
13. Tsalikov A.T. Izbrannye proizvedeniya [Selected works] / A.T. Tsalikov. - Ordzhonikidze: IR, 1977. - 134 p. [in Russian]
14. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv respubliki Severnaja Osetija-Alanija (CGA RSO-A). Op. 7. D. 122 [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGA RSO-A). Op. 7.D. 122]. - L. 3-16.
15. Tskhovrebov Z. P. Razvitie filosofskoj i obshchestvenno-politicheskoy mysli v Osetii [Development of philosophical and socio-political thought in Ossetia] / Z.P. Tskhovrebov. - Moscow: Logos, 1977. - 187 p. [in Russian]